

внутреннее смятение, в котором находится Ирод на протяжении всей трагедии, осаждаемый непрерывными клеветническими доносами на страстно любимую жену и достигающее высшей точки к началу четвертого действия, когда Мариамна ложно обвинена не только в супружеской измене, но и в покушении на цареубийство. Кошмарные образы, наполняющие воображение Ирода, он еще может представить здесь в виде сравнений, описывающих его душевное состояние, может совладать с их бешеным напором. В финальном монологе, в сцене безумия, они вырвутся наружу и предстанут непосредственными описаниями бредовых видений, а не вычурными оборотами. Таким образом, тирада, которая, на первый взгляд, может показаться велеречивой и ненатуральной, художественно оправдана как общим стилистическим строем трагедии, так и развитием характера персонажа, произносящего ее.

Рассмотренный случай и ряд других, менее показательных, заставляют нас думать, что Дмитриевский стремился привести державинского «Ирода» к неким общепринятым языковым нормам, не учитывая специфики художественных задач, поставленных поэтом перед собой, равно как и структурных особенностей рассматриваемой драмы. Впрочем, по-видимому, Державин первоначально и сам не отдавал себе отчета в эстетической оправданности собственной оригинальности. Он прилежно следовал практически всем советам Дмитриевского, исправлял, вычеркивал, переделывал.

Помимо стилистической правки Дмитриевский предлагал также структурные изменения в драме: сокращение ролей некоторых персонажей, иную компоновку сцен и сюжета в целом. Так, например, он рекомендовал сократить роль Соверна, ибо «есть уже Соломия и Антипатр, кои довольно злобы оказывают» (Л. 50). По-видимому, Дмитриевский считал, что роли Соверна и Антипатра являются ролями наперсников, и поэтому во избежание дисбаланса между ними и ролями главных лиц (Ирода, Мариамны, Соломии) он сделал несколько предложений по их сокращению. Он предложил сократить четвертое явление первого действия, первое и второе явления третьего, седьмое и десятое явления четвертого, характеризующие Соверна и Антипатра (л. 49, 67, 88, 91). Советуя исключить роль Соверна и сократить роль Антипатра, Дмитриевский стремится к упрощению группы отрицательных персонажей и снятию дополнительной интриги. Соломия, ненавидя Мариамну и пылая преступной страстью к своему племяннику Антипатру, стремится возвести его на иерусалимский трон, погубив Ирода. Антипатр принимает любовь Соломии, а также стремится погубить Ирода, своего отца. Однако он влюблен в свою молодую мачеху и открывается ей в этой страсти. Соломии он клянется в любви и верности после испущенной угрозы: «Умру в крови своей, вас¹¹ прежде растерзав». (Л. 94 об.).

¹¹ То есть Антипатра и Мариамну. — А. Д.